

Кенешбек уулу А.
СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА
Keneshbek uulu A.
THE WAYS OF FRAUD

УДК:327.343.6

Статья содержит понятие о мошенничестве и способы совершения мошенничества, её проявление в различных сферах общественных отношений, которая требует изучения и анализа правоприменительной практики, с последующим выдвиганием рекомендаций.

This article contains the concept of fraud and ways to commit fraud, its manifestation in various spheres of social relations, which requires study and analysis of legal practice, with subsequent extension of the recommendations.

По уголовному законодательству Кыргызской Республики ответственность за мошенничество устанавливается ст. 166 УК Кыргызской Республики.

Мошенничество – завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В приведенном определении мошенничества различается два способа завладения чужим имуществом – путем обмана и путем злоупотребления доверием.

Обман как способ противоправного завладения чужим имуществом или незаконного приобретения права на чужое имущество, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям¹.

Следует отметить, что обман как способ хищения чужого имущества имеет две разновидности. Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного законного владельца

имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов и иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и вызывающих у него представление о законности передачи имущества. Пассивный обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить о которых виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него. Как отмечает А.А. Мельник, обман является необходимой фактической предпосылкой неправомерного перехода имущества к преступнику. Поэтому мошеннический обман касается только тех фактических обстоятельств, которые порождают у собственника или иного законного владельца иллюзию о наличии законных оснований для передачи имущества виновному. Иной обман, который служит, например, средством облегчения доступа к имуществу, не является основанием для квалификации данного деяния как мошенничество. Далее А.А. Мельник приводит пример, согласно которому, лицо, выдающее себя за работника социальной сферы, якобы прибывшего для устранения каких-либо неисправностей в квартире или ином помещении, незаметно от хозяина или лица, осуществляющего функции по присмотру за помещением, похищает какую-либо вещь, имеющую материальную ценность, то деяние следует квалифицировать не как мошенничество, а как кражу².

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя

¹ Комментарий к УК КР под ред. Курманова К.Ш. – Бишкек, 2003. С.307 – 309.

² Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с мошенничеством. Диссер... к.ю.н. – М., 2002. С 41.

лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

В качестве примера можно привести рассмотренное Первомайским районным судом уголовное дело, где Субочев П.Н. в августе 2001 года от своего знакомого Алжамбаева И. узнав, о том, что Хабриев А. намерен продать свой дом № 31, расположенный по пер. Алтайскому, познакомился с ним. При встрече, он Хабриеву А. рассказал о своих планах по строительству комбината по производству сельхозудобрений в с. Орловка Кеминского района, показал документы, подписанными первыми лицами государства и банковских структур, тем самым создал о себе хорошее мнение и вошел в доверие к Хабриеву А. После чего, злоупотребляя доверием последнего, сказал, что ему нужна определенная сумма денег на оплату процедуры получения кредита, и обманным путем уговорил Хабриева А. заложить свой дом в банк и кредит отдать ему. Обещал после получения банковского кредита под строительства комбината вернуть заемные деньги с процентами и выкупить дом за 40000 долларов США.

В начале сентября 2001 г. Батыркулов У. Назарбеков М. приехали посмотреть дом, которых Субочев П. представил Хабриеву А. как представителей банка, где Назарбеков М. вступил в роли залогодержателя, а Батыркулов У. в роли посредника и между Назарбековым М. и Куриевой был заключен договор об ипотеке сроком на три месяца, согласно, которому сторонами залоговая стоимость дома оценена в 10000 долларов США. После нотариального оформления Назарбеков М. с согласия Куриевой З. и Хабриева А. передал деньги в сумме 10000 долларов США Субочеву П., который составил соглашение о возврате денег в течение месяца с процентами 0,33% в день. Из полученных денег Субочев П.Н. 6000 долларов США отдал Ашанову А.С., 1100 долларов Крамарь Л., которым был ранее должен, 200 долларов Султанбековой, 1000 долларов Назарбекову М., а остальную часть истратил на свои нужды. Однако, не исполнив свои обязательства перед Хабриевым А., а деньги присвоив Субочев П.Н. нанес ущерб Хабриеву А. в сумме 10000 долларов США или 478300 сомов.

Подсудимый Субочев П. Н. показал, что он действительно занимал деньги на развитие производства, но умысла на хищение этих денег у него не было и долговые обязательства не исполнил своевременно только по техническим причинам и в связи с отсутствием финансирования его проектов. Суд же отметил, что утверждение подсудимого Субочева П., что он не имел умысла на присвоение денег, не соответствует действительности и опровергаются показаниями потерпевших и самими обстоятельствами мошеннических действий. Субочев П. завладевал деньгами у нескольких потерпевших, имея большие долги перед другими, и делал это систематически. Это свидетельствует о том, что Субочев П. каждый раз при получении денег в свою пользу не намеривался их возвращать³.

Мошенничество, как форма хищения чужого имущества, признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Вопрос определения момента оконченного мошенничества все же вызывает споры. Приобретая право имущество, мошенник намеревается в дальнейшем обратить его в свою пользу или других лиц. По мнению Ю.И. Люпунова, данный вид мошенничества следует считать оконченным преступлением с момента получения мошенником документа, предоставляющего право на имущество, вне зависимости от того, удалось ли мошеннику получить по нему соответствующее имущество в натуре или в денежном выражении⁴. Иного мнения придерживаются Г.Н. Борзенков и И.М. Тяжкова, считающие приобретение права на имущество приготовлением к последующему завладению имуществом, либо создание противоправным образом видимости законного владения имуществом, уже находящегося в обладании виновного⁵.

Обращая внимание на момент окончания данного преступления, Пленум Верховного суда Российской Федерации постановляет дать судам разъяснения о том, что если мошенничество

³ Дело N УД-77/06БЗ

⁴ См. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/ Под ред. Ю.И. Скуратова, В.Н. Лебедева. М., Норма-Инфра – М., 1999. С. 128.

⁵ См. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под ред. И.Ф. Кузнецовой. М., Зерцало. 1998. С. 375-376.

совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

Таким образом, мошенничество считается оконченным с момента фактического незаконного перехода имущества во владение виновного и получения им возможности использовать его или распоряжаться им по своему усмотрению, а также с момента незаконного перехода к виновному права на имущество потерпевшего.

Приводя пример постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, хотелось бы указать, что с учетом опыта правоприменительной практики России, необходимо

обобщить судебную практику и издать аналогичное постановление в нашей республике. При этом уместно отметить, что Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности граждан» был издан в 1994 году. С тех пор, безусловно, произошли существенные изменения как в законодательстве Кыргызской Республики, так и в обществе в целом. Проявления различных способов и форм мошенничества в разных сферах общественных отношений требует изучения и анализа правоприменительной практики, с последующим выдвиганием рекомендаций. Такой подход, хотя носит рекомендательный характер, все же положительно повлияет на правоприменительную практику в плане единого подхода при квалификации преступлений против собственности, в том числе мошенничества.

Литература:

1. Постановление ВС РФ от 27.12.2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». ИПС «Токтом». Бишкек, 2009.
2. См. Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности граждан» от 18 ноября 1994 года N 11-02. –Б., ИПС «Токтом». 2009.

Рецензент: к.ю.н. Абдиев К.М.